
МАРРАКЕШ — изучение «общественных интересов» в рамках компетенции ICANN
Понедельник, 07 марта 2016 года, 15:15 – 16:30 по западноевропейскому времени
ICANN-55 | Марракеш, Марокко

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Хорошо. Дамы и господа, прошу вас занять свои места. Запись включена? Хорошо. Отлично.

Итак, всем добрый день! Добро пожаловать на заседание, посвященное изучению «общественных интересов» в рамках полномочий ICANN. Меня зовут Оливье Крепен-Леблон, и я буду вести это дневное заседание.

Вместе со мной за этим столом для почетных гостей находятся следующие лица: крайний справа от меня — Вольф Людвиг (Wolf Ludwig) из EuroDIG.

Рядом с ним и между мной и ним — Нора Абуситта (Nora Abusitta), старший вице-президент по вопросам программ развития и обеспечения ответственности перед общественностью.

Слева от меня — Нии Куэйног (Nii Quaunog), который возглавлял рабочую группу... это была рабочая группа?

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

НОРА АБУСИТТА: Комиссия по стратегии.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: ... комиссию по стратегии, занимавшуюся этой темой.

И слева от него — Марилия Масиэль (Marilia Maciel).

Давайте начнем это заседание со вступительного слова Норы Абуситты, которая собирается немного познакомить нас со всей предыдущей работой, которая выполнена к настоящему времени.

Нора, вам слово.

НОРА АБУСИТТА: Спасибо, Оливье, и спасибо всем за то, что пришли.

Пожалуй, все мы признаем большую важность данной темы и именно поэтому собрались сегодня здесь.

Состоялось множество дискуссий на тему общественных интересов, иногда называемых «глобальными общественными интересами», но несомненно состоялось много дискуссий на эту тему с тех пор, как я лично начала работать к ICANN.

Одной из наших первых попыток заняться этим была комиссия по стратегии, о которой подробнее расскажет Нии, разрабатывавшая концепцию ответственности перед общественностью.

Однако с тех пор мы проделали большую работу, чтобы исследовать это понятие и попытаться осмыслить, что оно означает для нас, как организации, и для сообщества в целом.

Одной из причин, по которым мы решили провести это заседание, является следующая: мы, как персонал, выполнили некоторую подготовительную работу, чтобы посмотреть, что данное определение означало бы для нас с внутренней точки зрения, поэтому мы начали исследование различных отделов организации, чтобы понять, во-первых, знают ли они, что такое общественные интересы в рамках компетенции ICANN; во-вторых, считают ли они широкое определение, скажем, предложенное комиссией по вопросам ответственности перед общественностью, обладающим достаточной описательной силой, и что в действительности это означает для их деятельности.

Таким образом, мы потратили некоторое время на проведение опроса, честно говоря, чтобы максимально подготовиться к дискуссиям, подобным этой, и к тому моменту, когда сообщество пожелает реализовать другой крупный проект.

Мы выяснили, что в отделах есть хорошее понимание этой темы. Мы все к ней обращаемся. Возможно, при этом мы думаем о разных вещах, но я считаю все, чем мы занимаемся внутри ICANN в различных отделах, относящимся к нашей компетенции в плане общественных интересов.

Конечно, есть некоторые расхождения в понимании, но мы почувствовали, что было бы хорошо создать качественный реестр всех случаев использования этого понятия, чтобы сообщество располагало всеми необходимыми ресурсами к тому моменту, когда будет готово начать обсуждение.

Мы создали редактируемую веб-страницу, которая содержит все, что нам удалось найти, будь то выполненные другими организациями исследования на эту тему, которые могли бы иметь отношение к нам, любые ссылки в нашем Уставе и сопутствующей документации, а также все документы, которые члены сообщества, принимающие участие в этом обсуждении, сочли важными.

Это динамично меняющийся ресурс, поэтому, если у кого-то есть документы на тему общественных интересов или глобальных общественных интересов, способные, по их мнению, принести пользу во время обсуждения, пожалуйста, не стесняйтесь добавлять их.

Кроме того, вы, конечно, можете подписаться на лист рассылки, посвященный обсуждению общественных интересов, чтобы участвовать в диалоге.

Итак, в настоящее время в реестре содержатся документы, список которых вы видите.

Прямо сейчас нам необходимо провести опрос и понять, что данное понятие или термин означает для нашего сообщества. Что означают «общественные интересы» в структурах SO/AC? Возможно, мы должны начать опрос сообщества, аналогичный опросу, проведенному среди наших отделов, чтобы попытаться понять, согласны ли участники сообщества использовать конкретное определение, устраивает ли их предложенное определение, которое было дано комиссией по вопросам ответственности перед общественностью.

Таким образом, это одна из вещей, которых не хватает в нашем реестре, и мы, конечно, хотели бы поработать над этим вместе с сообществом.

На этом я останавлиюсь, так как считаю, что очень важно бросить более глубокий взгляд на комиссию по вопросам ответственности перед общественностью, на процесс, который она использовала для составления определения, и последующие обсуждения.

Нии?

НИИ КУЭЙНОР:

Хорошо. Большое спасибо.

Итак, благодарю за предоставленную мне возможность сказать несколько слов. На самом деле здесь две темы. Есть общественные интересы и есть ответственность перед общественностью.

Так как эта комиссия занималась вопросами ответственности перед общественностью, это различие, возможно, следует подчеркнуть при дальнейшем обсуждении.

Мне выпала привилегия поработать в комиссии, члены которой имели очень большой опыт. На самом деле здесь был Боб Хинден (Bob Hinden), но он, кажется, ушел по другим делам.

Перечень работ в этой области может стать очень полезным ресурсом, и я рекомендую всем вам хорошенько на него взглянуть.

По-моему, эта тема очень интересна многим, одинаково важна для всех развивающихся стран, заинтересованных в том, чтобы их интересы соблюдались, несмотря на поздние сроки внедрения нами интернета. Знаете ли, поразмышляйте над этим.

Таким образом, нужно так или иначе учесть интересы миллиардов людей.

Эту работу ICANN, фактически, начала накануне встречи NETmundial, но интересно, что в параграфе 28-5 перспективного плана NETmundial содержится следующий текст, который я прочитаю: «процесс глобализации ICANN ускорится и приведет к созданию по-настоящему международной и глобальной организации, которая действует в общественных интересах и является независимой», и там есть еще несколько вещей.

Однако в данном случае «общественные интересы» не были, скажем, четко определены или конкретизированы тем или иным образом.

Предложенное нами определение было крайне неформальным, а идея состояла в том, чтобы улучшить понимание.

Сам я вначале был совершенно против попытки дать формальное определение, но вы, сообщество, продолжали говорить нам: «Давайте внесем ясность.»

Поэтому в процессе работы мы взяли несколько более всеохватывающий, устойчивый и открытый Интернет в качестве контекста нашего определения. В данном случае мы стремимся создать атмосферу доверия не только в интернете, но и во всей экосистеме, потому что, если где-то есть сомнения, это окажет влияние на всех нас.

Так вот, по-моему, как начальная точка это определение нуждается в дополнительном рассмотрении, чтобы обеспечить его более тесную связь с рамками компетенции ICANN, и в то же самое время влияние на различные группы сообщества внутри и, возможно, за пределами ICANN. Мы должны придать этому внутренний характер.

Так же, как миссии могут быть разными, весьма возможны различия, знаете ли, в подходах к общественным интересам, поэтому мы хотели бы услышать ваше мнение обо всех этих вещах.

С моей точки зрения, ответственность перед общественностью обеспечивается в процессе нашей работы. В данном случае это осуществляется путем укрепления и повышения многообразия нашей модели с участием многих заинтересованных сторон, которую мы используем в политике и для принятия решений.

С другой стороны, общественные интересы намного шире. Теперь мы рассматриваем целиком миссию ICANN, весь Устав, все эти вещи, таким образом, это намного шире, верно? ...и поэтому требует большей причастности всех.

Я прихожу к заключению, что, хотя ответственность перед общественностью позволяет нам начать, более широкая задача соблюдения общественных интересов требует более ясного контекста, и даже может меняться в зависимости от организации, и нам потребуется намного шире взаимодействовать, чтобы конкретизировать свое минимальное ядро этого понятия.

Истина в том, что если вы управляете критическим ресурсом, я полагаю, должен действовать более высокий принцип обслуживания, чтобы оно воспринималось как в достаточной степени справедливое, знаете ли, с соблюдением социальной справедливости и возможно предотвращением нанесения вреда нашему любимому интернету.

Я хотел бы задать вам следующий вопрос: что в действительности означает понятие «общественные интересы» для вас лично, для организации, которую вы представляете? И это то, что я хотел бы услышать. Благодарю вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Нии.

И некоторое обсуждение этого уже состоялось и в ICANN, и за пределами ICANN, поэтому два следующих эксперта собираются рассказать о дискуссиях, которые уже имели место как, надо полагать, отправная точка к тому, чего мы хотим достигнуть сегодня.

Вольф Людвиг, вы следующий. Обсуждение в европейской организации At-Large на ICANN-54.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ: Спасибо, Оливье, и благодарю, что пригласили меня...

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Микрофон.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ: ...принять участие в этом заседании.

Как всем нам известно, термин «общественные интересы» — несколько странный «зверь», который время от времени появляется при обсуждении связанных с ICANN вопросов, и я думаю, что в сообществе и в различных группах интересов ICANN большая путаница в отношении понятия общественных интересов, что стало проблемой для нас в прошлом году, когда мы готовились к проведению Генеральной ассамблеи EURALO параллельно с ICANN... с конференцией ICANN в Дублине.

И в качестве отправной точки я составил документ с тезисами по этой проблеме для нашего сообщества как материал для обсуждения в Дублине, и это было по существу попыткой проследить общественные интересы в европейском контексте.

То есть я не пытался затрагивать глобальные общественные интересы, которые были упомянуты здесь. Есть различные связанные понятия — «ответственность перед общественностью», как отметил Нии, и

«глобальные общественные интересы» — и мы начали просто с общественных интересов в европейском современном и историческом контексте.

Можно без труда найти в различных европейских языках соответствующие понятия. В немецком языке есть слово *gemeinwohl* (общественное благо). Во французском — *bien public* (общественное благо). В английском — *common good* (общественное благо). И все они в той или иной степени указывают на тот факт, что общественное благо должно цениться выше конкретных личных или групповых интересов.

И мы попытались в этом документе с тезисами отчасти начать с концепции Аристотеля, вернувшись к истории Древней Греции. Вы можете проследить его даже в эпоху Римской империи. Понятие общественных интересов использовалось в Средние века, когда многие города-государства, Венеция, Неаполь и так далее, применяли термин «общественные интересы» при управлении и составлении законов для управления своим городом.

Таким образом, есть длинная и очевидная история, свидетельствующая, что общественные интересы, общественная политика должны отвечать интересам населения и превалировать над любыми интересами группы в сообществе.

И я думаю, что в европейском контексте и в контексте EURALO, учитывая такую подоплеку данного вопроса, это очевидно. Кроме того, если проанализировать состав участников EURALO, наших членов ALS, есть различные неправительственные организации, сертифицированные ALS, которые в местном или национальном масштабе отстаивают общественные интересы. Так что для нас это своего рода обязательство. И для нас это своего рода обязанность.

И по этой причине после обсуждения на Генеральной ассамблее мы создали оперативную рабочую группу, чтобы теперь дополнительно проанализировать это понятие и узнать о нем немного больше.

И было бы интересно посмотреть на другие регионы. Возможно, в другом культурном контексте есть аналогичные исторические факты. Есть аналогичные связи. И возможно это следует... можно свести воедино.

Сейчас я хотел бы на этом закончить, и если у вас есть другие вопросы, пожалуйста.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Вольф.

Итак, мы познакомились с общественными интересами в европейском контексте. Этот вопрос также обсуждался во многих других местах. Марилия Масиэль расскажет нам об обсуждении общественных интересов, связанных с критическими ресурсами интернета, в рамках Форума по управлению интернетом (IGF).

Марилия, вам слово.

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Большое спасибо, Оливье. Говорит Марилия. Я хотела бы поблагодарить Нору за приглашение участвовать в этом заседании, которое позволяет мне и Лорен (Lauren) внести свой совместный вклад.

Меня попросили представить беглый обзор заседания, состоявшегося в IGF. Как вам известно, конференции IGF проводятся раз в год под эгидой Организации Объединенных Наций. Но это воистину многосторонний форум, на который могут приехать различные заинтересованные стороны и на условиях равенства обсудить вопросы, представляющие интерес. И это было очень интересное заседание, которое началось с теоретического анализа понятия общественных интересов, который помог определить направление обсуждения.

Было подчеркнуто, что традиционно в литературе фраза «стремиться к соблюдению общественных интересов» как правило связана с разработкой нормативных актов.

И есть очевидное беспокойство в связи с необходимостью избежать «захвата» понятия общественных интересов, которое я считаю общим беспокойством сообщества. Очень важно, чтобы общественные интересы не были определены... за счет интересов каких-либо секторов сообщества. Поэтому очень важна надлежащая правовая процедура, разработка политики с соблюдением понятной и надлежащей правовой процедуры при активном участии сообщества.

На этом заседании IGF очень сильно подчеркивалась связь между общественными интересами и правами человека, либо через прямое утверждение, что одним из очень важных аспектов защиты общественных интересов является защита прав человека, либо путем связывания идеи общественных интересов с понятиями социальной справедливости, равноправного доступа, образования, связи для всех и уважения к культурному многообразию.

Я полагаю, что еще одним важным моментом во время этого заседания, было упоминание о встрече NETmundial что возвращает нас к процессу, который нам в ICANN уже известен, так как мы его немного обсуждали.

Возможно, когда мы обсуждаем общественные интересы, мы начинаем не с чистого листа. Мы начинаем не с чистого листа. Если рассмотреть экосистему управления интернетом, мы увидим, что различными организациями за эти годы были предложены различные группы принципов, которыми следует руководствоваться при разработке политики.

Многие из этих принципов являются региональными. Есть принципы, предложенные Советом Европы, Европейской комиссией. Но большинство из них национальные, например, принципы CGI.br.

Однако на NETmundial, по-моему, у нас было одно знаменательное достижение, и это приведение конкретного набора принципов в соответствие с потребностями сообщества многих заинтересованных сторон из всех регионов мира.

И это охватывает не только технические принципы, которые мы понимаем и очень хорошо соблюдаем... такие как единое и не раздробленное пространство,

безопасность, стабильность и отказоустойчивость, открытая и распределенная архитектура, но также принципы прав человека, на которые указывает много людей, коррелирующие с правами человека, такими как свобода слова и собраний, конфиденциальность, доступность и развитие.

Поэтому, возможно, мы начинаем не с чистого листа. И документ, который был составлен на NETmundial может помочь нам как организации оценить свою политику и процедуры на соответствие этим принципам и попытаться понять, защищают ли они эти принципы или нет.

Конечно, NETmundial был одним особым событием. Но у нас есть инициатива NETmundial, основная цель которой состояла в том, чтобы попытаться не только не допустить забвения итогового документа NETmundial, но обеспечить его постоянное упоминание и не только упоминание, но также и различную реализацию. Таким образом, это попытка проводить в жизнь указанные принципы.

Конечно, были также участники семинара в IGF, которые указали на трудности, связанные с понятием общественных интересов. Одна из них — то, что общественные интересы по своему характеру амбициозная цель и позволяет продолжать движение в

некотором направлении. Но общественные интересы полностью никогда не достигаются. То есть это похоже на цель, на задачу, которая заставляет нас идти, но которую невозможно полностью выполнить.

Другим моментом было то, что это понятие очень изменчивое и соответствует восприятию общественных интересов в конкретное время и в конкретном контексте, то есть общественные интересы могут измениться. Поэтому, возможно нам очень трудно дать ему фиксированное определение.

И последний момент, который был поднят при обсуждении на этом семинаре, — это то, что иногда очень трудно определить, кто наделен правом защищать общественные интересы. Государства? Неправительственные организации? В различных ситуациях иногда может измениться голос того, кто защищает общественные интересы.

Но я считаю, что Билл Дрейк (Bill Drake) пришел к очень интересному выводу. Именно он был организатором этого конкретного заседания IGF. И он сказал, что есть очень... мы признаем трудности, возникающие при попытке определить общественные интересы, но возможно опаснее не предпринимать такой попытки и оставить это как чистый лист.

И мы возможно наблюдаем это в организации, когда нам предлагают обсудить обязательства по обеспечению общественных интересов, например, не имея определения общественных интересов. Если мы не обсуждаем это определение или по крайней мере принципы, на основе которых хотим составить это определение, то тогда, по-моему, мы намного более уязвимы для захвата различными заинтересованными группами.

Поэтому я действительно считаю неотложной эту дискуссию, которая идет не только здесь. Я считаю важным подчеркнуть для нас, как участников других форумов экосистемы управления интернетом, что есть различные организации, которые поднимают вопрос важности обсуждения общественных интересов.

Есть очень интересный отчет, опубликованный научно-исследовательским центром, который оказывает поддержку правительству Нидерландов, например, где сказано о необходимости сохранить общественное ядро интернета нейтральным и свободным от неоправданного вмешательства как со стороны государственного, так и со стороны частного сектора. Этот отчет распространяется, по-моему, и принят в самых разных сферах. И там упоминается, к примеру, что DNS следует рассматривать

как основную функцию общественной структуры интернета и сохранить от неоправданного вмешательства. И, по-моему, это тесно связано с тем, что мы обсуждаем в ICANN.

Вероятно, эта тема будет вынесена на обсуждение во время следующей встречи Группы правительственных экспертов (GGE) Организации Объединенных Наций, которая проводится в Первом комитете и на которой рассматриваются проблемы мира и безопасности, то есть признание важности общественных интересов растет. И я считаю, что мы также должны быть готовы к обсуждению этого.

Так что спасибо, Нора, за организацию этой встречи.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Марилия. У вас есть конкретный вопрос, который вы хотели бы задать аудитории?

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Нет. Я бы повторила вопрос Нии. Я считаю этот вопрос очень хорошим.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: На данный момент мы дали выступить всем членам президиума. Я уверен, что через мгновение в очереди у микрофона будут тысячи людей.

Мы пытаемся сделать следующее: начать обсуждение, большой разговор на эту тему и посмотреть, как это в действительности соотносится с рамками компетенции ICANN.

Я знаю, что в кругах ICANN есть преданные сторонники понятия общественных интересов в ICANN. Как нам известно, оно находится во многих документах, но все же нет никакого реального определения этого понятия, по существу.

Тем не менее, также есть люди, которые думают, что общественные интересы могли бы стать инструментом, так или иначе используемым для... против, как я полагаю, ICANN третьими сторонами, которые захотели бы обратить их себе на пользу и эффективно манипулировать понятием «общественные интересы» для получения личной выгоды.

В очереди у микрофона один господин.

Нора хотела бы прокомментировать только что сказанное мной. Итак, Нора Абуситта, а потом мы перейдем к вам.

НОРА АБУСИТТА: Извините. Буду краткой. Это просто небольшое резюме. Комиссия по вопросам ответственности перед общественностью действительно сформулировала определение. Она составила определение общественных интересов, которое было очень широким, которое не было отклонено сообществом, но не было полностью принято или утверждено. Одна из причин, по которым оно не было принято, — это мнение, что в разработке этого определения участвовало слишком мало людей или что не было выделено достаточное количество времени для обсуждения этого со всем сообществом.

Таким образом, определение было предложено. Я не сталкивалась с резко негативной реакцией на это определение. Но я также не сталкивалась и с его восторженным одобрением.

И критике в основном подвергалось не содержание определения, а процедура его разработки. Я просто хочу отметить это для продолжения обсуждения.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Нора. Итак, первый человек у микрофона, пожалуйста, представьтесь и затем сообщите свой искрометный комментарий или вопрос.

МАРК ДАТИСЖЕЛД (MARK DATYSGELD): Добрый вечер. Я — Марк Датисжелд; раньше был участником программы Next Generation, а теперь стипендиат программы Fellowship ICANN.

И на самом деле я хотел бы упомянуть о том, что г-жа Масиэль занималась организацией в Бразилии мероприятия, посвященного этому документу об общественном ядре интернета. Господа, обе исследовательские организации подняли вопрос, который я хотел бы предложить вам и узнать, что вы думаете на этот счет. Г-жа Масиэль кратко коснулась этого, но они это настойчиво подчеркивали.

Они говорят, что общественное ядро интернета или общественное благо должно быть защищено с точки зрения глобального права в имеющем юридическую силу договоре в среде ООН или международных протоколов и таким способом, чтобы оно было определено и защищено согласно международному праву.

И я хотел бы знать ваше мнение относительно этого момента, который я счел весьма интересным. Но я еще не составил мнения на этот счет. Поэтому спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо. Кто-нибудь хочет... Марилия?

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Спасибо, Оливье.

Это действительно очень интересный отчет, и я рекомендую вам его прочитать.

Они очень кратко высказывают соображение, что это общественное ядро — инфраструктура интернета, линии передачи, система DNS. Это вещи, функционирование которых важно для всех.

И в этом отчете отмечается, что наблюдается эскалация не только с точки зрения разговоров о киберпространстве с использованием военной терминологии, но в цепочку интернета также вводятся положения политики, такие как конфискация DNS для защиты интеллектуальной собственности или использование интернет-провайдеров в качестве органов охраны правопорядка, которые весьма настораживают и дестабилизируют интернет.

То есть в этом отчете не предпринимается попытка точно определить, что такое общественные интересы. Это открыто для обсуждения, но в отчете высказывается соображение, что очень важно, если будет международное соглашение, независимо от определения

защитить общественность — ядро интернета. Таким образом, это будет «запретной зоной».

В случае конфликта между государствами... а этот отчет сильно ориентирован на государства, намного больше чем на частный сектор. В случае конфликта между государствами это общественное ядро должно рассматриваться как «запретная зона».

Я считаю это интересной мыслью, потому что, как я упоминала, эта группа правительственных экспертов, которая работает в Первом комитете Организации Объединенных Наций, переходит к определению повестки дня на несколько следующих лет.

И мы знаем, что есть интересные предложения там, но есть также соответствующие предложения, где говорится о кибербезопасности с точки зрения информационной безопасности.

Поэтому я считаю это предложение потенциально интересным и способным помочь нам изменить основное направление группы на что-то более результативное. И я лично хотела бы увидеть соглашение между странами, что инфраструктура DNS неприкосновенна в случае возникновения между ними конфликта. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Марилия.

Нии.

НИИ КУЭЙНОР:

Очень коротко. Меня не так сильно интересует защита на основе соглашений. Меня больше интересует защита силами сообщества. Которая... отчасти лежит в основе всего того, что мы здесь делаем. Поэтому я стремлюсь к тому, чтобы у людей была готовность, желание присоединиться и сделать это самостоятельно в силу того принципа, что вы не хотите, чтобы все ресурсы закончились прежде, чем моя деревня подготовится. Таким образом, у вас есть (неразборчиво) подход, при котором, когда моя деревня подготовится, вы сможете подключить меня... миллиард. То есть у меня немного другой взгляд. Я хочу, чтобы вместо соглашения было средство обеспечения соблюдения прав сообщества.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Нии, за это выступление. Сейчас в чате есть несколько вопросов, но они касаются отдельных моментов и определенных отношений между ICANN и другими организациями или людьми из сообщества ICANN. Это выходит за рамки нашего текущего обсуждения. Мы должны попытаться определить концепцию или некоторый путь для этого сообщества, изначально взяв за основу

работу, выполненную Нии и моими коллегами, а также узнать ваше мнение относительно общественных интересов в структуре ICANN. Здесь не рассматриваются конкретные темы или определенные виды общественных интересов, которые учитываются или нет, над которыми превалирует личная заинтересованность и так далее. Так что давайте предоставим слово следующему у микрофона, пожалуйста. Представьтесь, пожалуйста.

ПАДМИНИ БАРУА (PADMINI BARUAH): Меня зовут Падмини Баруа. Я студентка юридического факультета из Индии, и в настоящее время сотрудничаю с Центром Интернета и Обществом. И у меня есть вопрос или, скорее, комментарий. Я хотела бы узнать, что вы думаете о моем опыте в области общественных интересов и ICANN.

Итак, мой опыт является результатом работы, которая связана с политикой в отношении раскрытия информации о документах. И в этой области ICANN сделала две вещи относительно общественных интересов. Одна из них, когда мне отказываются предоставить информацию на том основании, что в интересах широкой общественности, пожалуй, лучше не разглашать эту информацию, что в некоторых случаях, вероятно, именно так, а в некоторых случаях, вероятно, нет. У меня нет никакой возможности этой узнать.

Другая вещь, которая наблюдается... и это вторая интересная область... в их исключаящих оговорках о раскрытии информации согласно политике ICANN в отношении раскрытия информации о документах внизу после этих 12 оговорок есть маленький параграф, где сказано следующее: если запрашиваемая информация затрагивает насущные общественные интересы, тогда ICANN не будет принимать во внимание наличие этих оговорок и, не учитывая свою действующую политику, предоставит ее... предоставим вам информацию, если решит, что передача запрашиваемого документа отвечает общественным интересам. Так вот, я подала, боюсь соврать, больше восьми или девяти запросов DIDP, и никогда этот пункт не применялся в отношении моих запросов, поэтому я хочу узнать, каким, по вашему мнению, мог бы быть порог преодоления исключаящих оговорок, и почему ICANN... в каком случае, по вашему, общественным интересам отвечал бы отказ в разглашении информации. Думаю, что это было бы интересно обсудить. Большое спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо за этот вопрос. Я не уверен, что среди нас есть эксперт в данной области. Кто-нибудь желает прокомментировать? Пожалуй, мы попросим выступить Саманту.

САМАНТА АЙСНЕР (SAMANTHA EISNER): Это Саманта Айснер из юридического отдела ICANN. Я заместитель генерального юрисконсульта и сотрудничаю с некоторыми представителями группы, выполняющей анализ DIDP. И я хотела бы указать, что, хотя я не помню ни одного конкретного запроса DIDP, по которому было бы принято решение, что общественные интересы перевешивают определенные положения о неразглашении, есть фактически полный... целый спектр информации, в отношении которой однозначно считается, что общественные интересы перевешивают политику раскрытия, и это предоставление Правлением информационных документов. Если ознакомиться с DIDP, материалы, используемые для проведения совещаний Правления, фактически отнесены к не подлежащим разглашению. И организация ICANN приняла решение, что для этих материалов совещаний, если они не содержат засекреченную или по иным причинам конфиденциальную информацию, интересы общественности действительно имеют большой вес. Таким образом, это то, что мы рассматриваем и могли бы рассмотреть снова в будущем.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Саманта. Следующий у микрофона, представьтесь, пожалуйста.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Большое спасибо. Тиджани Бен Джемаа. Я заместитель председателя ALAC, но выступаю от своего имени.

Я считаю, что общественные интересы отличались бы, в зависимости от (неразборчиво). Если вы хотите придумать общее определение общественных интересов, оно было бы очень широким. И как вы сказали, Нора, широкое определение общественных интересов было бы, с моей точки зрения, бесполезным, так как оно может иметь любое наполнение.

И вот почему. Марилия сказала... сообщила определения, которые они сформулировали в IGF, например. Но в IGF это по-другому. В IGF мы говорим об управлении использованием интернета. В то время как здесь мы говорим об управлении уникальными идентификаторами, и я думаю, что интересы отличаются.

Опасно было бы дать слишком узкое определение общественных интересов, и если мы сможем избежать... как бы это сказать. Если мы сможем придумать определение, которое ставит общественные интересы выше чем... например, политические или коммерческие интересы, это было бы правильное определение. И это было бы определением в определенном контексте. Если бы оно рассматривалось в широком контексте, не думаю, что оно было бы кому-нибудь полезно. Благодарю вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Тиджани. Есть какие-либо комментарии у членов президиума? Хорошо. Мы продолжаем. Давайте продолжим. Следующий, пожалуйста.

МАРИЯ МИЛАГРОС КАСТАНЬОН (MARIA MILAGROS CASTANON): Меня зовут Мария Милагрос Кастаньон. Я из Перу и представляю Перу в GAC. Мне хотелось бы получить доступ к дебатам, которые... дебатам перед включением понятия общественных интересов во всех документы ICANN. Мне неизвестно, каким образом кто-то сформулировал это выражение. Понятие общественных интересов имеет, как только что сказал другой оратор, ряд значений и ряд исключений. По сути, его источником являются различные философские школы, и одна из них, которая представляется наиболее важной для ICANN, — это

англосаксонская философская школа, очень тесно связанная с точкой зрения американских теоретиков. Однако при изучении предназначения ICANN и модели с участием многих заинтересованных сторон не как платформы, а как философии, пришлось бы обратиться к двум различным философским школам, дающим определение общественным интересам, и при этом осталось бы кое-что намного более фундаментальное, а в силу большей фундаментальности — намного более важное, чем выражение «общественные интересы», и это «общее благо».

Поэтому я убеждена, что с течением времени, если мы хотим сделать все правильно, придется заменить везде, где это необходимо, выражение «общественное благо» на выражение «общее благо», потому что возможна путаница, как в том примере, на который только что указала одна госпожа, она упоминала общественное благо, общественное... общественные интересы в отношении доступа к некоторым документам, например. Это не та идея, которая лежит в основе философии подхода с участием многих заинтересованных сторон. Философия подхода с участием многих заинтересованных сторон базируется на идее... понятии (неанглийская фраза). Основа — (неанглийская фраза), общее благо. Нет?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Общее благо.

МАРИЯ МИЛАГРОС КАСТАНЬОН: Итак, я предлагаю вам это проанализировать. Но я действительно тщательно поработала над этим и считаю, что в этом ключ к разгадке — общее благо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо за эти комментарии. Просто хочу сообщить, что мы принимаем их к сведению, так что...
Нора.

НОРА АБУСИТТА: Всего лишь одно очень краткое замечание, чтобы сказать, что именно поэтому мы проводим сейчас обсуждение. Поскольку, во-первых, есть желание сообщества. И, во-вторых, кажется, оно волнуется, что у него может не оказаться такого же большого объема работы в течение следующих шести месяцев, как раньше, поэтому мы начинаем обсуждение. И я благодарю госпожу из Перу. Я знаю, что GAC сейчас проводит другое заседание и поэтому действительно рада, что здесь есть хотя бы кто-то из GAC.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Это замечательно. Благодарю вас. Следующий в очереди, прошу вас.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ (MALCOLM HUTTY): Благодарю вас. Малькольм Хатти – для протокола. Я выступаю исключительно от своего имени, хотя как человек, имеющий некоторый опыт стороннего наблюдателя за процедурами определения правил. И я хотел бы прокомментировать на основании своего опыта, как используются такие понятия как «общественные интересы» в этих процедурах определения правил и установления норм, потому что считаю, что это могло бы внести небольшой вклад в функциональный анализ этого.

И я отмечаю два конкретных способа использования этого термина. Один из них... первый — чтобы отличить общественные интересы от личных интересов, когда рассматривается сценарий, где группа заинтересованных сторон собрана для обсуждения своего рода процесса определения правил и установления норм, и у них идет обсуждение: «Ну, я уже делаю это, поэтому готов так поступить». «Я готов пойти так далеко» или «Я не хочу делать этого, потому что это будет слишком обременительно или дорого». Эти заявления, хотя и законные, используются в качестве аргумента для защиты личных интересов, и в этом контексте, когда мы говорим об общественных интересах, мы отчасти лишаем

легитимности такие комментарии или по крайней мере уменьшаем их вес, чтобы сказать, это очень хорошо, что у вас могли бы быть такие проблемы, но как насчет более широких общественных интересов. И многие могли бы счесть, что в этом контексте использование термина «общественные интересы» подобным образом способно принести пользу, гарантируя более широкое и исчерпывающее отражение проблем широкой аудитории. Но есть еще один очень распространенный способ использования термина «общественные интересы», и я думаю, что мы фактически узнали об одном примере маленького масштаба, который совсем недавно привела госпожа, рассказавшая о DIDP. Когда вы ведете диалог с кем-то, облеченным властью, с лицом, принимающим решения или устанавливающим правила, или с лицом, обладающим аналогичными полномочиями, и спрашиваете их, почему вы так поступили? Почему вы так поступили? Почему вы не поступили по-другому? Почему вы отказались сделать это? Если ответ, который вам дают: «Я решил, что это отвечает общественным интересам», — это демонстрация власти. Фактически это отказ ответить на вопрос. Это заявление означает отказ сообщить какие-либо объективные, измеримые или соизмеримые критерии, позволяющие оценить принятое решение. Вместо этого просто звучит заявление о следующей оценке: «Я решил, что это хорошо».

Так вот, во многих случаях конкретное решение может оказаться хорошим. Может случиться так, что это решение оправдано и отвечает некоторым нормам. Однако... но подобная формулировка или, конкретнее, отказ сформулировать ответ с использованием других понятий — указывает на решение, принятое в отрыве от каких-либо объективных норм или, в действительности, не позволяющее сопоставить эти нормы с другими прецедентами и так далее, чтобы определить его логичность. И в этом случае термин «общественные интересы» действует только для сохранения гибкости по существу дискреционных полномочий и ограничения возможностей лиц, которые захотели бы оспорить это решение и потребовать придерживаться измеримых норм.

Так вот, я считаю, что многие из тех, кто поддерживает этот термин и использование термина «общественные интересы» в ICANN могли бы счесть это проблематичным. Поэтому я предложил бы... и в некотором смысле, конечно, мы можем обратиться к определениям, которые часто навязываются для поддержки этого. Мы видим, что они формулируются всегда крайне широко и с использованием очень неопределенных понятий. И причина в том, что все хотят иметь возможность присоединить к их... к этому определению свой собственный взгляд на то, что

составляет общественные интересы, и использовать это в защиту того, что они считают хорошим, и против того, что они считают плохим. Но на практике этот термин фактически используется теми, кто стоит у власти, лицами, принимающими решение. Следовательно, использование этого... использование термина «общественные интересы» как нормы или для предоставления полномочий — дает широкие дискреционные полномочия, облакает властью сильных мира сего и ограничивает возможность оспаривать решения. Благодарю вас.
[Аплодисменты]

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо за то, что поделились с нами этими мыслями, Малькольм.

Нии, вы хотели дополнить?

НИИ КУЭЙНОР:

Я думаю... я хотел бы воспользоваться его опытом и попросить прокомментировать конкретное определение, которое мы опубликовали, возможно, дать нам рекомендации или посоветовать способы его улучшения. Поскольку я не считаю его очень широким. Там говорится о ICANN и интернете, о нашей сфере интересов, видите ли?

И если вы заметили, там действительно выбраны конкретные вещи. Там сказано: «Не разрушайте это, не разрушайте это». Понимаете? И там сказано: «Убедитесь, что сохранены свойства, которые мы считаем ценными». В то же самое время, там сказано: «Создайте атмосферу доверия».

Таким образом, я задаюсь вопросом, где мы... где мы находимся относительно двух вещей, которым вы дали определение.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Ну, я достаточно долго выступал у микрофона...

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Малькольм, пожалуйста.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: ... итак, на самом деле я не дам правильного ответа на ваш вопрос, и только сообщу о готовности продолжить участие в этом. Но я скажу, что, когда мы затрагивали эту тему в рабочей группе по усовершенствованию подотчетности, я, конечно, скептически относился к прямому использованию термина «общественные интересы» и склонялся... крайне положительно относился к тому, чтобы извлечь определенные вещи, которые я на

самом деле считаю собранными в пределах этого выражения, но попросить сделать их более конкретными и измеримым, чтобы обеспечить возможность объективной проверки соответствия или несоответствия этим критериям.

Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Малькольм, и я напоминаю вам, что создан лист рассылки, так как мы действительно в самом начале этого процесса взаимодействия и обсуждения, и я рекомендую вам подписаться на этот лист рассылки. Ссылка есть в презентации PowerPoint, подготовленной для этого заседания, так что вы сможете подключиться к работе.

Следующий у микрофона, пожалуйста.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Благодарю вас. Джордж Садовски, член Правления, безусловно, выступающий от своего имени и, учитывая... некоторые из прозвучавших комментариев, я чувствую необходимость сообщить, что я не юрист.

Это важная тема и выдвигалось много хороших идей, которые были усовершенствованы.

У меня тоже есть несколько. Я добавлю их в надежде на то, что они чего-нибудь да стоят.

Один из конгрессменов в Соединенных Штатах при обсуждении порнографии, сказал: «Я не могу дать этому определение, но я знаю, когда я вижу это». И было бы действительно хорошо, если мы могли бы использовать аналогичный критерий при рассмотрении общественных интересов.

В тех случаях, где... которые в значительной степени «черно-белые», я думаю, это можно сделать, но в большинстве случаев нет.

Я связан с ICANN уже почти 10 лет. У нас было много споров во время обсуждения, в группах. Я не помню, чтобы когда-либо кто-то сказал: «Да, но мой довод соответствует или отвечает глобальным общественным интересам».

Мы не используем это. Раньше мы не использовали это понятие. Мы больше озабочены его определением.

И я считаю, что это, вероятно, не... мне нравится определение. Меня устраивает двойственное и неоднозначное определение. Важнее, как мы с ним

поступим и как мы его используем. И я задаюсь вопросом, нет ли некоторой аналогии в правоприменительной практике, где...

Если вы пытаетесь решить, что говорит закон, и между двумя людьми возникают разногласия, вы обращаетесь в суд, а судьи выносят решение и в конечном счете есть... имеется множество судебных решений, создающих прецедентное право, согласно которому можно принимать будущие решения. Можно ли нам считать соблюдение глобальных общественных интересов как... в любом определении, как цель ICANN, а затем сказать: «Когда возникают разногласия относительно того, что отвечает глобальным общественным интересам? Как мы можем... почему это отвечает глобальным общественным интересам? Как мы можем разработать ряд критериев, которые помогут нам в будущем принимать решения на этой основе?»

При этом, по-моему, смягчается или должна быть принята во внимание, если мы сделаем это, следующая проблема: деятельность ICANN очень сильно регулируется процессами, и по существу последствия, формируемая политика — результат процесса. Мы не определяем последствия или цели заранее, чтобы затем определить, какие процессы используются для достижения этих целей.

Позвольте мне на этом остановиться. Благодарю вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо за эти замечания, Джордж.

У членов президиума есть комментарии? Нет? Хорошо. Тогда давайте продолжим выступления в порядке очереди.

По-моему, сейчас в очереди пять человек. Да. Так что давайте пока закроем очередь, потому что осталось всего полчаса, а я полагаю, что каждому из выступающих хочется многое сказать.

Следующий у микрофона, пожалуйста.

РОН АНДРУФФ (RON ANDRUFF): Большое спасибо за эти полчаса.

[Смех]

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Ограничено до 30 секунд, но хорошо. Однако попытайтесь.

РОН АНДРУФФ:

Меня зовут Рон Андруфф. Я пользователь интернета и старый участник сообщества ICANN.

Я хотел... думаю, что Джордж действительно... я благодарен, что выступаю за ним, потому что это был идеальный переход к тому, о чем я хотел сказать, поскольку определение зависит от восприятия. И если подумать о правительствах стран мира, то их обязанность — защищать общественные интересы, интересы своих граждан, таким образом здесь есть составляющая защиты, которую нужно учитывать, а не только составляющая доступа.

И на конференции ICANN-46 в Пекине Правительственный консультативный комитет заявил, что строки, относящиеся к секторам экономики с жестким регулированием, должны... мы в ICANN должны гарантировать хорошее управление этим процессом. Почему они это сделали?

Потому что в реальном мире строками, относящимися к секторам экономики с жестким регулированием, правительства управляют очень тщательно, так как знают, что люди склонны злоупотреблять возможностью и полномочиями управления этим очень важным ресурсом.

Однако мы в ICANN, по-видимому, не сочли это уместным. И, начиная с ICANN-46, мы здесь на 55-й конференции продолжаем бороться с проблемой спецификаций обязательств по обеспечению общественных интересов по сформулированной в Пекине просьбе Правительственного консультативного комитета относительно строк, относящихся к секторам экономики с жестким регулированием.

Что произошло? Мы просто пытались найти поверхностное решение проблемы, пытались найти поверхностное решение проблемы, пытались найти поверхностное решение проблемы, пока не добрались до точки, когда они внезапно говорят: «О, ну и дела, теперь слишком поздно. Теперь мы не можем внести изменения».

Это одна из систематических проблем в ICANN. Таким образом, каким бы ни было определение, я считаю, что в самую первую очередь ICANN необходимо заявить о том, что она защищает общественные интересы, и мы прежде всего заинтересованы в том, чтобы гарантировать защиту общественных интересов.

Поскольку передача строк, относящихся к секторам экономики с жестким регулированием, операторам регистратур, у которых нет никакой связи с этим сообществом и есть возможность определять политику

использования этих строк без какого-либо вклада со стороны затрагиваемого в этом жестко регулируемом пространстве сообщества, является безрассудным поступком, последствия которого отразятся на самой ICANN, когда мы постараемся создать организацию, действительно имеющую большую широту и глубину и пользующуюся доверием со стороны пользователей.

Так что, с моей точки зрения, на самом деле не имеет значения, каким в конечном итоге будет определение. Мы разными способами копаемся в мелочах. Однако суть сводится к следующему: ICANN должна заявить, что гарантия защиты общественных интересов организацией является ее первоочередной задачей. Поскольку общественность в целом наивна. Она ожидает, что кто-то удостоверится, что .BANK .INSURANCE .HEALTH... кто-то проверит и удостоверится, что эти домены действительно защищены. Но сейчас они не защищены. Проверка спецификаций обязательств по обеспечению общественных интересов, к которой призывали на ICANN-46 еще в марте 2013 года, вообще не обсуждается и на самом деле люди не хотят больше говорить на эту тему, потому что, к сожалению, это очень болезненный вопрос.

Так что я желаю вам удачи в работе и настоятельно рекомендую, чтобы мы взяли на себя это наше самое важное обязательство. Благодарю вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Рон.

Следующий в очереди, прошу вас.

АМР ЭЛСАДР (AMR ELSADR): Да. Меня зовут Амр Элсадр. Я из группы некоммерческих заинтересованных сторон в GNSO. Извините.

Итак, я согласен с несколькими предыдущими ораторами. Лично я считаю, что дать определение общественных интересов, возможно, не только трудно, но и нежелательно, по моему мнению.

И причина этого кроется в том, что я на самом деле рассматриваю данный вопрос в контексте разработки политики для gTLD.

«Общественные интересы» — очень субъективное понятие. Если спросить такого человека, как Марилия, что она считает отвечающим общественным интересам, она сообщит вам свое мнение. Если спросить офицера госбезопасности Египта, откуда я родом, что он считает отвечающим общественным интересам, вы весьма вероятно получите совсем другой ответ. И попытка групп с особыми интересами достичь консенсуса в стремлении определить общественные интересы приведет только к выхолощенной версии общего мнения о том, что отвечает общественным интересам.

Поэтому то, что у вас есть, фактически не определяет общественные интересы. То, что у вас есть, является согласованным определением, которое фактически никого на сто процентов не устраивает.

Я хочу задать вам следующий вопрос: Как, по вашему мнению, при этом принимается в расчет то, что связано с разработкой политики для gTLD?

Рон только что упомянул PIC, спецификации обязательств по обеспечению общественных интересов. По-моему, некоторые из тех спецификаций в соглашении об администрировании домена верхнего уровня — очень хорошие спецификации. Я думаю, что некоторые другие не столь хороши. Но я не вижу необходимости в том,

чтобы называть их спецификациями обязательств по обеспечению общественных интересов.

Если посмотреть на руководство кандидата программы New gTLD, были также возражения в связи с ограничением общественных интересов. Зарегистрировать такое возражение можно было только по весьма конкретным причинам, таким образом, это было довольно ясно. Но опять-таки, я не вижу необходимости в том, чтобы называть их возражениями в связи с ограничением общественных интересов.

Но мой вопрос вам, от... как вывод комиссии по стратегии: Если вы даете определение общественных интересов и хотели бы получить больше предложений о необходимых изменениях этого определения, какой, по вашему мнению, должна быть взаимосвязь с тем, что означают «общественные интересы» в процессе разработки политики для gTLD? Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Амр. Вольф Людвиг.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ:

Ну, я думаю для контекста, который вы упоминали, по моему, есть один хороший пример. У нас была заявка на домен .KINDER от производителя конфет Ferrero, и он хотел... компания хотела зарегистрировать домен .KINDER.

«Kinder» общее понятие, которое на немецком языке означает «дети». Таким образом, это общее понятие, даже известное, я думаю в английском языке по слову kindergarten (детский сад), которое также стало очень распространенным среди англоговорящих людей, и в моих глазах это было нарушением общественных интересов, а ICANN приняла решение выделить домен .KINDER Ferrero как закрытый домен.

Таким образом, это не отвечает общественным интересам. По моему мнению, интересам общественности отвечало бы выделение .KINDER пусть даже Ferrero, но как открытого домена сообщества, таким образом, что-либо имело отношение, чтобы общественная инициатива других лиц могла быть отнесена к категории .KINDER. Тогда это был бы другой вопрос. Но передача этой строки исключительно производителю конфет Ferrero для удовлетворения его маркетингового интереса, по моему мнению, было неправильным решением, не отвечавшим общественным интересам.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, что поделились с нами своим мнением, Вольф. Амр, вы хотите дополнить?

АМР ЭЛСАДР: Да. Спасибо. Со всем уважением, Вольф, я не думаю, что вы ответили на мой вопрос о том, как определение теперь взаимосвязано с процессом разработки политики для gTLD, но я думаю, что на самом деле вы сказали главное, потому что законно неоднократно говорили «по моему мнению».

Так что же произойдет, если вы сообщите свое мнение в рамках процесса разработки политики снизу-вверх с участием многих заинтересованных сторон? Ваше мнение не будет в конечном счете отражено в политике. Оно будет учтено. Частично оно может быть реализовано. Но это будет дополнено мнением других людей о том, какими могут быть общественные интересы.

Таким образом, я думаю, почему бы не обсуждать только существенные вопросы, четко сформулированные проблемы... почему, например, вы считаете, что домен .KINDER не должен быть закрытым gTLD. Таким образом, вы приводите конкретные аргументы. Вместо того, чтобы говорить «это не отвечает общественным интересам», указываете конкретные причины, по которым полагаете,

что этот домен не должен быть закрытым gTLD, а должен быть доступен всем.

И, в общем, я не знал, что «kinder» — это «дети» на немецком языке. Наверное, теперь я кажусь немного инфантильным, так как люблю шоколадки Kinder. Благодарю вас.

[Смех]

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Амр.

Нора.

НОРА АБУСИТТА:

Очень кратко: вы снова высказываете важное соображение, которое говорит мне, что это крайне важное обсуждение, потому что одна из вещей, которая была представлена нам, заключалась в следующем: хорошо, сформулируйте общее определение, аналогичное тому, которое вы видите на экране, а затем рассмотрите каждую функцию в пределах ICANN и разработайте для нее что-то весьма конкретное. Возможно, ряд критериев или параметров.

И... пойти еще дальше и не называть это общественными интересами. Назвать это по-другому. Поскольку на самом деле этот широкий термин не используется всеми без исключения для решения споров.

Поэтому я обязательно учту ваше мнение. На этом я закончу, так как мне интересно послушать остальных участников.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Нора.

Прежде, чем мы предоставим слово Саманте, вы хотите прокомментировать именно то, что сказала Нора, или...

САМАНТА АЙСНЕР: У меня есть ответ на вопрос, поставленный ранее.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо. Если так — хорошо. Давайте дадим вам слово, и затем мы перейдем к... есть также другая очередь в интернете. Не такая уж большая, но есть несколько вопросов, так что, пожалуйста, вам слово, Саманта Айснер.

САМАНТА АЙСНЕР: Спасибо. Кратко. Саманта Айснер, заместитель генерального юрисконсульта ICANN.

Пока шел этот интенсивный диалог, я... мы попытались выяснить истоки появления термина «общественные интересы» в наших корпоративных документах.

Итак, найденный мной ответ основан только на исследовании, но на самом деле не отражен в каких-либо документах, ICANN — организация, учрежденная в соответствии с законами Калифорнии, 501 (c) (3), и налоговыми регулирующими положениями I.R.S. Термин «общественные интересы» широко используется, чтобы отличать такие организации от тех, которые руководствуются интересами частных предпринимателей, потому что ICANN запрещено принимать решения в интересах частных лиц из-за ее некоммерческого статуса.

Таким образом, происхождение этого термина не обязательно помогает нам в сегодняшнем обсуждении текущей ситуации в ICANN, когда речь идет не только о ее учреждении с некоммерческим статусом.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Благодарю вас, Саманта.

Теперь есть комментарий и вопрос у Дебры.

УДАЛЕННЫЙ УЧАСТНИК: Хорошо. Поступил комментарий от Уильяма Каннингема (William Cunningham). Составить определение очень трудно, но необходимо. Этого требует разумная технологическая политика.

Поступил вопрос от Джона Каррена (John Curran) из ARIN. Если сообщество ICANN считает, что необходимо дать определение глобальных общественных интересов, например, предложенное комиссией, не целесообразно ли связать его с системой уникальных идентификаторов интернета, а не с интернетом, так как это лучше... лучше бы соответствовало.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: По-моему, вы упустили концовку. Конец этого комментария: «...лучше бы соответствовало миссии ICANN».

Нии, может быть вы хотите коснуться этого, или вы, Марилия, потому что именно вы говорили об общих общественных интересах относительно интернета. Однако миссия ICANN.

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Спасибо, Оливье.

По-моему, это возвращает нас вопросу, поднятому в начале разговора, что определение общественных интересов здесь, в организации, занимающейся критическими ресурсами, отличается от обсуждения общественных интересов в IGF.

Я думаю, что это зависит от направления, в котором мы хотим вести разговор.

Мне действительно нравится идея использования очень широкого определения, похожего на кредо, как у компании есть кредо, миссия, цели. И это кредо будет определять направление, в котором вы хотите пойти.

По моему мнению... мое мнение, поскольку вы спросили, каково наше мнение об определении, я думаю, что оно охватывает многие технические вопросы, которыми, конечно, занимается ICANN. Но это не охватывает кое-что очень важное.

Именно поэтому я обратилась к итоговому документу NETmundial, документу конечного пользователя, который является частным лицом, находится в конце цепочки взаимоотношений, если подумать о том, чем занимается ICANN.

Итак, я вижу, что при обсуждении общественных интересов нужно принять во внимание все вещи, которые мы хотим сохранить, которые были определены итоговым документом NETmundial — единство, отсутствие раздробленности и так далее, — но также и права конечного пользователя.

И возвращаясь к вопросу Амра, по-моему, один из способов внести это в PDP — сформулировать кредо или принципы, такие же четкие. И попробовать... в процессе разработки политики задать себе вопрос: Эта политика обеспечивает соблюдение данного конкретного принципа или нет?

И, конечно, мы можем получить различные ответы. Но я вообще не считаю это проблемой. Важно, что мы оцениваем политику, которую пытаемся разработать, на соответствие этим принципам. И работая в GNSO, я знаю, что мы не всегда это делаем. Когда мы разрабатывали программу New gTLD, возможно, мы говорили о безопасности, стабильности. Мы думали об этом достаточно?

Мы закончили обсуждением конфликтов между доменными именами, которых могло бы не быть, если бы мы продумали все тщательнее.

Мы думали о правах человека? О свободе слова? Эти слова упоминались или это было признано выходящим за рамки рассматриваемого предмета? Я думаю, что этого не следовало делать.

Таким образом, по-моему, это попытка оценить то, что мы делаем, на соответствие этим идеям и принципам, которые поведут нас в направлении достижения чего-то такого, как общественные интересы. Эта работа не закончена. Эта работа идет постоянно. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Марилия.

Следующий в очереди, прошу вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Я — Алан Гринберг. Я председатель Консультативного комитета At-Large, но выступаю исключительно от своего имени.

Я связан с ICANN уже больше девяти лет и участвовал в достаточно большом количестве таких дискуссий, как публичных, так и в узком кругу. И мои идеи претерпели развитие.

Должен признать, что я начал с того, что впоследствии признал достаточно наивным представлением: если термин используется в документах, его необходимо четко определить. Обычно в любом договоре, если вы используете термин, то должны определить его так, чтобы он имел однозначное толкование.

Я больше не... я больше в это не верю. Конечно, я не считаю, что мы на этапе, когда можем определить его немедленно.

Пример Амра — PDP, по-моему, является одной из причин. PDP не обязан служить общественным интересам. Во время этого процесса необходимо принять решения на основании мнений людей, которые приводят свои аргументы. И люди в этой группе вполне могут решить, возможно правильно, что частные интересы превалируют над общественным благом. И это действительно... это действительно парадоксальная ситуация.

Я не думаю... мне нравится предложенная Джорджем идея прецедентного права. По-моему, нам действительно... прежде, чем мы сможем когда-либо попытаться определить это, если вообще когда-либо сможем, нам нужны какие-то примеры. Мы должны понять процесс, который используем, чтобы прийти к выводу:

Это отвечает общественным интересам? Использование Kinder компанией важнее использования общего понятия или наоборот?

И я думаю, что мы по существу нуждаемся в судебных решениях. И затем сообщество сможет обсудить, правы мы или нет, и начать разработку методики для определения общественного блага. Возможно, в конечном счете у нас будет достаточно много случаев, позволяющих без труда сформулировать определение.

Составляя определение до этого, по-моему, мы в конечном итоге получим то, что будет настолько общим, что, да, у нас будут слова на бумаге, но они не будут действовать как руководство при принятии решений. Благодарю вас.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан.

Смотрю вокруг. Никто из членов президиума не хочет отреагировать или... Нора?

НОРА АБУСИТТА: Одно очень краткое соображение. Спасибо, Алан. Я хотела упомянуть... и я забыла упомянуть это во время своего выступления... это было в составе предложений, которые поступили и впоследствии стали стратегическим планом, пятилетним стратегическим планом, который был принят и проверен сообществом: Во-первых, изучить общественные интересы и затем, во-вторых, оценивать нашу работу на соответствие этому.

Таким образом, по-моему, это поможет сформировать следующие несколько месяцев, но было очень важно сказать, по крайней мере, что было достигнуто соглашение о необходимости рассмотреть это и выбрать это.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если позволите, изучение очень сильно отличается от определения.

НОРА АБУСИТТА: И я согласна. Мы могли бы после этого обсуждения, которое может продлиться около года или, как мы надеемся, меньше, сделать вывод, что не нуждаемся в определении. Но по крайней мере мы все пришли бы к такому соглашению.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Нора.

Марилия?

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Спасибо, Оливье. Я согласна, что определение нам может не понадобиться, но считаю, что в этом предложенном определении есть ключевые слова, которые важно сохранить.

И меня действительно беспокоит возможность того, что принятая в GNSO политика просто признает неважным устойчивый или безопасный интернет или всеохватывающий интернет, или что-нибудь аналогичное.

Мы не говорим об очень широком наборе ценностей, а только об основных ценностях, которые, по моему убеждению, должны определять каждую политику. И если бы политика могла признать неважными эти основные ценности, я действительно была бы обеспокоена.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Марилия.

Нии?

НИИ КУЭЙНОР:

Фактически, я начинаю ломать голову над тем, насколько PDP безобиден для общественных интересов. И причина в том, что процесс разработки политики должен служить интересам сообщества.

Поэтому, если не понятно, каковы интересы сообщества, то он не в состоянии выполнить свою цель.

Таким образом, я понимаю стоящую перед нами проблему. Но я думаю, если сообщество считает, особенно когда вы — единственный орган координации, вы должны нести некоторую ответственность, и эта ответственность заключается, пожалуй, в том, что мы пытаемся отразить, говоря, что это в общественных интересах. Знаете ли, например, это должно быть справедливо и так далее, верно?

То есть это не является абсолютной свободой при принятии посредственного решения о том, каковы общественные интересы или частные интересы. Мы полагаем, что есть некоторые вещи, которые должны быть выше частных интересов, потому что мы выполняем функцию координации. Мы формируем политику для этого.

И это должно быть в некотором смысле ограничено, не направлено против общественности, даже той, которой здесь еще нет. Вы видите, насколько это сложно? Так или иначе, но это моя реакция.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Нии.

И поскольку остается пять последних минут этого заседания, давайте перейдем к следующему в очереди, пожалуйста.

ФАБРИСИО ПЕССОА (FABRICIO PESSOA): Я — Фабрисо Пессоа. Я во второй раз на конференции как участник программы Fellowship ICANN. И я работаю на AXUR в Бразилии.

Итак, я считаю одной из главных причин широты определения то, что используемые термины очень широки, правильно? Отчасти, когда идет речь об общественных интересах применительно к интернету, общественность — одна из понятных мне вещей — это то, что в разных аспектах интернета речь идет о разной общественности, правильно?

И все это относится к тому, какова цель определения. По моему то, о чем сказала Марилия, очень интересно, стремление к цели, своего рода основной философской идее или миссии, скажем, и иногда возможно, даже если это широко по той причине, что мы хотим охватить, например, конечного пользователя.

Но тогда это также немного осложняется тем, что мы — те, кто здесь обсуждает эти вопросы и, конечно, мы стараемся... с самыми лучшими намерениями понять, что является лучшим для всех, правильным для всех, как вы сказали.

Но я вижу здесь одну проблему: когда мы говорим о конечном пользователе, то большинство людей, использующих интернет, не понимают, как интернет работает. То есть в действительности они не могут высказать свое мнение, правильно?

Поэтому я считаю, что у нас будет реальное представление об общественных интересах только тогда, когда все фактически узнают, как работает интернет, и смогут высказать свое мнение.

Тем временем, мы можем отчасти использовать это в качестве цели, я говорю «по-моему». Но мы не можем быть на 100% уверены, что работаем ради общественных интересов. Я это хочу сказать.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Фабрисио. И, по-моему, у нас осталось только три минуты до конца этого заседания. Дальнейшие действия — важный вопрос. Мы должны создать сквозную рабочую группу сообщества, сквозной рабочий комитет сообщества, другую структуру? Каков дальнейший путь вперед? Это вопросы, которые, вероятно, сейчас останутся без ответа, по-моему. Но у нас действительно есть лист рассылки, о котором я упоминал немного ранее.

Я собирался попросить, чтобы каждый из членов президиума поделился с нами минутным или даже 30-секундным твитом в качестве своего заключительного слова на этом заседании.

Начнем с Вольфа Людвиг, прошу вас. Я хотел бы получить от вас твит. Всего несколько слов, чтобы закрыть заседание. И вы уже потеряли десять секунд, то есть у вас все в порядке.

[Смех]

Нет, нет, у вас будет 30 секунд.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ: Это кажется странным. Я не использую Твиттер, так что понятия не имею о твитах. Поэтому передаю слово более молодому поколению в президиуме.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Давайте перейдем к более молодому поколению. Нии Куэйнор.

[Смех]

НИИ КУЭЙНОР: Управление критическими ресурсами требует соблюдения общественных интересов.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Нии.

Марилия?

МАРИЛИЯ МАСИЭЛЬ: Спасибо, Оливье.

В конце я просто хочу сказать Норе большое спасибо за организацию этого заседания. Я считаю его очень важным.

Я рада, что мы провели сеанс выступлений у микрофона, потому что считаю идеи, которыми вы поделились, изюминкой этого заседания, и мы многое узнали. Это было плодотворное обсуждение, которое продвинуло нас вперед, по моим ощущениям.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Марилия.

Теперь снова слово Вольфу.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ: Извините. Я сделаю ретвит того, что сказала Марилия.

[Смех]

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Вольф.

И вам, Нора, мы могли бы, по-моему, разрешить не ограничиваться всего лишь твитом.

НОРА АБУСИТТА: Отлично. Ну, оставаясь оптимисткой, я надеялась уйти с этого заседания, получив ясные указания относительно моих дальнейших действий. Но в глубине души я знала, что это только начало разговора. Я, конечно, не хочу попадать в ту же самую ловушку работы над этим без достаточного вашего участия и участия сообщества. Так что, пожалуйста, уделите нам часть своего времени, чтобы мы смогли разработать это вместе.

Сформулируем ли мы в конечном итоге определение или нет, изменим ли свой подход к общественным интересам, будет ли результат не таким, как ожидалось в начале, по крайней мере у нас должен состояться формальный диалог. И первое место, с которого следует начать, — тот лист рассылки. Спасибо всем за участие.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Нора.

Непосредственно перед закрытием этого заседания мне хотелось бы упомянуть комментарий Мэтью Ширса (Matthew Shears) о том, что это действительно очень актуально, так как предложение CCWG предусматривает включение текущих основных ценностей в Устав, чтобы включить упоминание о глобальных общественных интересах.

И я вынужден сделать глубокий вдох перед тем, как прочитывать это. «Налаживание и поддержка крупномасштабного информированного участия, отражающего функциональное, географическое и культурное разнообразие интернета на всех уровнях разработки политики и принятия решений, чтобы процесс разработки политики на основе участия многих заинтересованных сторон и принципа «снизу вверх» использовался в глобальных общественных интересах, и чтобы эти процессы были подотчетными и прозрачными».

Итак, это то, что предложено. И, конечно, нам предстоит выполнить большую работу, чтобы достигнуть консенсуса по данному вопросу.

Как я упоминал ранее, у нас есть лист рассылки. Есть редактируемая веб-страница. Все это представлено в презентации PowerPoint, подготовленной для этого заседания.

Я хотел бы поблагодарить всех членов президиума, которые пришли сюда сегодня и, конечно, поблагодарить вас за очень ценную информацию. Мы собираемся еще раз прочитать расшифровку стенограммы, прослушать запись всего заседания и, конечно, также принять к сведению все комментарии в чате. Благодарю вас. Объявляю заседание закрытым. Спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]